

Она опустила голову, её пальцы бессознательно гладили узор из облаков на рукояти хлыста, а глаза снова слегка защипало.

— Эр Тай, — подняла она голову, и в её взгляде зажглся твёрдый свет. — Я обязательно буду прилежно учиться и не посрамлю твоих стараний.

— Я верю тебе.

В голосе Эр Тайя звучала такая нежность, которой он сам в себе даже не заметил.

Сяо Яньцзы покрепче сжала хлыст Чжунюнь и устремила взгляд вдаль, в небеса.

Там облака плыли куда глаза глядят — свободные и непринужденные.

Наступит день, и она тоже сможет стать свободной, как облака, и крепкой, как этот хлыст.

И она знала: на этом пути найдётся человек, который всегда будет рядом с ней.

Ночь сгустилась.

Сяо Яньцзы умылась, но всё никак не ложилась в постель: прижав к груди хлыст Чжунюнь, она сидела на краю кровати и снова и снова протирала гладкую рукоять из красного сандалового дерева.

Свет свечи падал на её лицо, уголки губ невольно приподнялись, а в глазах мерцали искорки.

Цзы Вэй сняла шпильки и кольца, глядя на Сяо Яньцзы через зеркало, и не удержалась — чуть улыбнулась, сжав губы.

Она подошла, села рядом с Сяо Яньцзы и мягко произнесла:

— Этот хлыст и вправду так хорош? Смотришь на него с самого утра и до сих пор не оторвёшься.

Сяо Яньцзы испуганно вздрогнула, рука её дрогнула, и она чуть не уронила хлыст на пол.

Поспешно прижав его к себе, она покраснела:

— Я... да я вовсе не смотрю на него всё время!

— Не смотришь? — Цзы Вэй приподняла брови, и в её глазах заплесало лукавство. — А кто только что за ужином глупо улыбался хлысту и даже перепутал ложку для супа? А кто во время прописи иероглифов то и дело отвлекался, так что тушь капала прямо на бумагу?

— Цзы Вэй! — Сяо Яньцзы, сгорая от стыда, бросила хлыст и принялась щекотать подругу. — Ты только и умеешь, что смеяться надо мной!

Обе девушки с хохотом покатались по кушетке, а в конце обессиленно прислонились к спинке, тяжело дыша.

— Ладно-ладно, но если честно... — Цзы Вэй поправила растрёпавшиеся пряди у висков, и её голос снова стал мягким. — Эр Тай и вправду вложил в это всю душу.

Сяо Яньцзы снова подняла хлыст, кончиками пальцев нежно погладила выбитые на нём облака и ничего не ответила, слушая слова Цзы Вэй, а на сердце у неё было так сладко.

— И длина этого хлыста, и его вес — всё подогнано специально под твою фигуру, — продолжала Цзы Вэй. — И толщина рукояти в самый раз, держать в руке очень удобно, верно? Я сегодня смотрела, как ты занимаешься: хоть движения пока и непривычные, но в твоих руках этот хлыст словно ожил.

— М-м... — тихо откликнулась Сяо Яньцзы. — Я и сама нахожу это странным: мечи и сабли кажутся мне какими-то чужими, а этот хлыст взяла в руки — и будто... будто он всегда должен был принадлежать мне.

Цзы Вэй повернулась на бок, подперев щеку рукой, и посмотрела на Сяо Яньцзы:

— Наверное, всё потому, что тот, кто подарил его, точно знал, что подходит тебе лучше всего...

Сяо Яньцзы подняла глаза, встретившись с пронзительным взглядом Цзы Вэй, и её лицо вспыхнуло ещё сильнее:

— Ты... ты перестань болтать ерунду. Эр Тай просто... просто увидел, что я не могу найти подходящего оружия, вот и помог раздобыть этот хлыст.

— О-о~~ неужели? — протянула Цзы Вэй. — Тогда почему именно хлыст? Почему не короткий меч, не сабля? И почему выбор пал ровно на то гибкое оружие, которое лучше всего подходит для занятий женщинам? Эр Тай — человек с прекрасным боевым опытом, он должен лучше разбираться в обычных мечах, верно? А я заметила, что глаза у Эр Тайя были сплошь в красных сеточках... По-моему, он наверняка заставил мастера всю ночь напролёт доделывать этот хлыст, и каждый элемент, должно быть, подгонял своими руками! Иначе как бы мастер, в глаза тебя не видевший, угадал нужный размер?

Слушая Цзы Вэй, Сяо Яньцзы опустила голову и посмотрела на хлыст у себя на коленях. Оказывается, во всей этой дневной суете и радости от получения оружия она упустила столько деталей! После подсказки Цзы Вэй всё сразу встало на свои места.

— Цзы Вэй, скажи... — голос Сяо Яньцзы звучал очень тихо. — Разве я такая глупая?

Цзы Вэй опешила:

— С чего это ты вдруг такое говоришь?

— Мне просто кажется... — Сяо Яньцзы подняла голову, и в её взгляде промелькнула растерянность. — Я будто совсем ничего не понимаю. Когда другие делают мне добро, я принимаю это как должное; когда другие ради меня стараются, я тут же забываю об этом. — Она замолчала, её пальцы бессознательно накручивали на себя красную кисточку на конце хлыста. — Послушав всё, что ты говоришь, я только теперь поняла, сколько сил Эр Тай вложил в меня. Наверное, и раньше было много похожих случаев, когда он точно так же старался ради меня снова и снова...

Цзы Вэй протянула руку, сжала ладонь Сяо Яньцзы и мягко произнесла:

— Увидеть его доброту сейчас — это ведь не поздно.

— И правда не поздно? — спросила Сяо Яньцзы, обращаясь то ли к Цзы Вэй, то ли к самой

себе.

— Не поздно, — голос Цзы Вэй был мягким и твёрдым. — Судьба между людьми никогда не измеряется продолжительностью времени. Иные знакомы всю жизнь и остаются чужаками; другие же встретятся взглядом лишь на мгновение — и это на всю жизнь.

Сяо Яньцзы ошеломленно посмотрела на Цзы Вэй и вдруг улыбнулась:

— Цзы Вэй, как же ты всё-таки потрясающая! Слушать твои слова всегда так приятно — будто читаешь стихи или поёшь песню.

— Это потому, что я говорю правду, — тоже улыбнулась Цзы Вэй и слегка ущипнула её за руку. — Лучше скажи, что ты сама собираешься делать?

— Что делать? — Сяо Яньцзы принялась прикидываться дурочкой.

— Хватит притворяться, — Цзы Вэй ткнула её в лоб. — И что же ты теперь чувствуешь к Эр Тайю?

Та уставилась на хлыст, её лицо покраснелось ещё сильнее, и в конце концов она уткнулась лицом в сгиб локтя, глухо пробормотав:

— Ай, раньше-то я ничего не понимала и только путалась во всём, но теперь-то я знаю! К тому же... сказать о таком самой — ну, не то чтобы совсем нельзя, но всё равно нужно выбрать подходящий момент...

Глядя на неё, Цзы Вэй испытывала одновременно и умиление, и глубокую трогательность.

— Тогдапусти всё на самотёк, — тихо произнесла Цзы Вэй. — Главное, чтобы ты была счастлива, и он тоже.

Сяо Яньцзы приподняла голову от хлыста, её глаза ярко блеснули:

— Цзы Вэй, как ты думаешь... Эр Тай он... неужели...

— Неужели что? — Цзы Вэй задала вопрос на засыпку, хотя прекрасно всё понимала.

— Ой! Цзы Вэй, ты опять надо мной смеешься... — Сяо Яньцзы, сгорая от стыда и досады, замахнулась, будто собираясь её ударить. Цзы Вэй со смехом увернулась, и они снова затеяли возню.

Навозившись вдоволь, девушки легли рядом на кушетку, глядя на полог над головой. Сяо Яньцзы прижала к себе хлыст и вдруг произнесла:

— Цзы Вэй, спасибо тебе.

— За что спасибо?

— Спасибо за то, что ты всё ещё здесь, спасибо за то, что всё ещё готова слушать всю эту мою чепуху.

Сердце Цзы Вэй дрогнуло, она протянула руку и легко погладила Сяо Яньцзы по волосам:

— Глупышка, о чём ты говоришь. Мы обе должны быть счастливы.

— М-м, верно, мы обе должны быть счастливы, — изо всех сил закивала Сяо Яньцзы. — Отец-Император, ты, Юн Ци, Эр Тай, Эр Кан, Лю Цин, Лю Хун, Цзиньсо, а ещё Императрица-Мать, наложница Лин, Цин... все-все мы должны быть счастливы.

А ещё Цинъэр, Сяо Цзянь... мысленно добавила Сяо Яньцзы.

Она говорила искренне, но в её глазах мелькнула тень. Цзы Вэй знала: она снова вспомнила тот кошмар.

— Сяо Яньцзы, — Цзы Вэй крепко взяла её за руку. — Теперь у тебя есть прекрасное боевое искусство, это тебе не прежние шутовские фокусы. А мы подготовимся самым тщательным образом, к тому же Юн Ци, Эр Кан и Эр Тай знают о твоём сне, они тоже будут осторожны... Ничего не случится.

— Я знаю, — выдавила из себя улыбку Сяо Яньцзы. — Но... но Цзы Вэй, пообещай мне: если... я говорю — если мы действительно отправимся в поездку за пределы столицы, ты обязательно держись рядом со мной, не отходи от меня ни на шаг, я тебя защищу.

Она подняла хлыст Чжунюнь, и в свете лампы её глаза сияли непоколебимой уверенностью.

— Хорошо, обещаю, — у Цзы Вэй на глаза навёртывались слёзы. — Но и ты пообещай мне: прежде чем защищать других, сперва защити себя.

— Обещаю, — торжественно произнесла Сяо Яньцзы.

Они переглянулись и рассмеялись, крепко переплетая пальцы.

— Спи, — тихо сказала Цзы Вэй. — Завтра снова вставать спозаранку на тренировку.

— М-м.

Сяо Яньцзы аккуратно положила хлыст у изголовья и закрыла глаза.

Длинный хлыст по имени Чжунюнь тихо лежал возле подушки, словно безмолвная клятва и нежное объятие.

В последующие дни Сяо Яньцзы каждое утро спозаранку занималась боевыми искусствами с Сай Вэем и Сай Гуаном, а Эр Тай по-прежнему невозмутимо наблюдал за ними, то и дело давая краткие наставления.

Утром — тренировки, во второй половине дня — изучение придворного этикета.

Хотя в прошлой жизни она так и не смогла до конца выучить все дворцовые правила, сейчас всё же приходилось гораздо легче. Благодаря опыту прошлой жизни её успехи в освоении этикета продвигались семимильными шагами.

Даже Няня Жун, явившись с внезапной проверкой, была поражена.

Раны Эр Тайя уже почти зажили, и они договорились пойти на тренировочную площадку поупражняться с хлыстом.

Сяо Яньцзы была одета в аккуратный тёмно-красный короткий костюм для боевых искусств, в руке она держала хлыст Чжунюнь. Стоя посреди площадки, она слегка вспотела от утренней

росы, и влажные пряди прилипли к её гладкому лбу.

Эр Тай стоял в трёх шагах от неё, в одной руке держа обычный хлыст, а другую заложив за спину. Сегодня он был одет в тёмно-синий костюм для тренировок, который ещё сильнее подчёркивал стройность и стать его фигуры.

— Владение хлыстом отличается от меча или сабли, здесь главное — ловкое усилие, а не грубая сила, — голос Эр Тайя звучал негромко, но был отчетливо слышен. — Кисть должна быть гибкой, только тогда кончик хлыста обретет живость. Смотри внимательно...

С этими словами он небрежно взмахнул рукой, и хлыст вычертил в воздухе плавную дугу: то он извивался, словно ищущая голову змея, то покачивался подобно хвосту плывущего дракона.

Звук рассекаемого воздуха был резким и приятным на слух.

Сяо Яньцзы смотрела во все глаза, переполненная восхищением:

— Как здорово!

Эр Тай опустил хлыст и повернулся к ней:

— Попробуй ты. Начнем с самого простого движения — вертикального удара. Сила зарождается в земле, через поясницу передается в плечи, затем в запястье и высвобождается в одно мгновение.

Сяо Яньцзы послушно встала на месте, глубоко вдохнула и, повторяя недавнее движение Эр Тайя, взмахнула хлыстом — шмяк!

Хлыст-то она выбросила, но он безвольно повис на земле, не неся в себе ни малейшей силы.

Она досадливо нахмурилась и попробовала снова, но на этот раз приложила слишком много усилий, и хлыст едва не ударил её по ногам.

— Не спеши.

Эр Тай подошел к ней сзади, остановившись на расстоянии полушага.

— Ты нарушила последовательность приложения силы. Смотри на мои движения...

Он взял хлыст в левую руку и выполнил движение в замедленном темпе, разбив его на части.

Сяо Яньцзы пристально следила за ним, пытаясь скорректировать позу. Но запястье неизменно оставалось жестким, а таз и поясница двигались несогласованно.

Видя, как она до того разволновалась, что на лбу выступил пот, Эр Тай вдруг произнес:

— Закрой глаза.

— А?

— Закрой глаза и почувствуй течение силы.

Голос Эр Тайя был ровным, наполненным успокаивающей силой.

Сяо Яньцзы поколебалась, но всё же закрыла глаза.

— Представь, что твои стопы пустили корни, и сила поднимается от точек юн-цюань на подошвах... — голос Эр Тайя звучал совсем близко и в то же время будто издалека. — Проходит через голени, бедра и собирается в пояснице...

Сяо Яньцзы слушала слова Эр Тайя с закрытыми глазами, бессознательно смещая центр тяжести тела.

— Поясница вращается, словно ось, увлекая за собой плечи и руки, — продолжал направлять её Эр Тай. — И наконец сила передается в запястье. Резкий взмах запястьем...

Почти подсознательно Сяо Яньцзы взмахнула запястьем, и длинный хлыст со свистом рассек воздух!

— Тресь!

Звук получился резким и четким, кончик хлыста вычертил в воздухе прямую линию, и пусть силы в ударе было меньше, чем у Эр Тайя, очертания движения уже проявились.

Сяо Яньцзы радостно открыла глаза:

— Ой, у меня получилось! Эр Тай, ты видел?!

Обернувшись, она обнаружила, что Эр Тай каким-то образом оказался сбоку от нее — расстояние между ними было катастрофически малым.

Утреннее солнце падало из-за его спины, окаймляя золотистым сиянием всю его фигуру; она даже могла разглядеть мелкие тени от его ресниц и не успевшую растаять нежную улыбку в его глазах.

— Да, отлично, — Эр Тай отступил на полшага назад, и его лицо вновь приняло обычное выражение. — Запомни это ощущение. Попробуй ещё раз.

Но Сяо Яньцзы уже потеряла концентрацию.

В тот миг он был так близко — так близко, что она чувствовала чистый запах мыла от его одежды и видела крошечное отражение самой себя в его глазах. Сердце вдруг забилось быстрее, а щеки слегка запылали.

— Что такое? — видя, что она не двигается, спросил Эр Тай.

— Ни... ничего!

Сяо Яньцзы испуганно отвернулась, глубоко вздохнула и снова взмахнула хлыстом.

В ее руках длинный хлыст постепенно обретал жизнь: пусть движения еще оставались неуклюжими, базовую форму она уже вырисовывала.

Эр Тай время от времени подсказывал со стороны:

— Расслабь запястье еще немного. Поворот поясницы шире на полдвойма. Шаг не отстает.

Прозанимавшись с полчаса, Сяо Яньцзы уже вся вспотела, и рука, державшая хлыст, слегка

подрагивала. Она вытерла пот и уже собиралась продолжить, но Эр Тай остановил её:

— Хватит, на сегодня закончим.

Он протянул ей флягу с водой.

— В боевых искусствах всё же важен баланс между трудом и отдыхом, повредишь сухожилия — будет только хуже.

Сяо Яньцзы приняла флягу, сделала несколько жадных глотков и, переводя дыхание, проговорила:

— Я бы еще немного позанималась...

— Слушайся, — в голосе Эр Тайя звучала мягкость, не терпящая возражений. — Завтра продолжим. А теперь я научу тебя ухаживать за хлыстом.

Они сели на каменные скамьи у края площадки.

Эр Тай достал из-за пазухи баночку с маслом и мягкую тряпицу, показывая, как протирать тело хлыста:

— Кожаные хлысты больше всего боятся сырости, после тренировки их нужно вовремя протирать. Это масло — особенное, оно и кожу питает, и пыль не притягивает.

Сяо Яньцзы, подражая ему, принялась тщательно протирать хлыст Чжунюнь.

Её пальцы скользили по каждому узору на хлысте, движения были мягкими, а взгляд — сосредоточенным. Эр Тай наблюдал за ней со стороны и вдруг произнес:

— Этот хлыст тебе очень к лицу.

— М? — Сяо Яньцзы подняла голову.

— Я к тому, — взгляд Эр Тайя упал на хлыст в её руках, — что, когда ты владеешь хлыстом, в тебе появляется особая искра. Совсем не то ощущение скованности, когда держишь меч или саблю.

Сяо Яньцзы улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы:

— Это потому, что хлыст подарил мне ты!

Едва слова сорвались с губ, оба замерли. Сяо Яньцзы только теперь сообразила, что ляпнула, её лицо вспыхнуло огнем, и она испуганно опустила голову, продолжая протирать хлыст, хотя пальцы слегка дрожали.

Эр Тай помолчал немного и мягко проговорил:

— Лишь бы тебе нравилось.

Сердце Сяо Яньцзы забилось еще быстрее.

Вдалеке слышались шаги — это Сай Вэй и Сай Гуан обходили владения с дозором.

Заметив их, Сай Вэй сложил руки в приветствии:

— Второй господин Фу, принцесса Хуаньчжу.

Сяо Яньцзы торопливо поднялась:

— Наставник Сай Вэй, наставник Сай Гуан.

Сай Гуан бросил взгляд на хлыст в ее руках и кивнул:

— Принцесса делает успехи очень быстро. Управляться с этим хлыстом у Вас получается всё лучше и лучше.

— Это всё благодаря тому, как хорошо меня учит Эр Тай, — вырвалось у Сяо Яньцзы. Сказав это, она сочла свои слова слишком интимными и украдкой бросила взгляд на Эр Тайя.

Лицо Эр Тайя оставалось невозмутимым, он лишь обратился к Сай Вэю и Сай Гуану:

— Вы оба изрядно потрудились.

— Это наш долг, — ответил Сай Вэй. — Рана Второго господина Фу уже зажила?

— Никаких проблем больше нет, — поднялся Эр Тай. — На сегодня занятия окончены, я провожу принцессу.

— Счастливого пути, принцесса, Второй господин Фу...

По дороге в обитель Шуфан они шли плечом к плечу. Сяо Яньцзы протянула руку, поймала лепесток цветка и вдруг произнесла:

— Эр Тай, спасибо тебе.

Эр Тай взглянул на нее:

— В последнее время ты слишком часто говоришь спасибо. Ты заслуживаешь всего этого.

Она произнесла столько слов благодарности, словно между ними росла чуждость и вежливость. Значило ли это, что Сяо Яньцзы тоже хочет держаться от него подальше?

Её глаза вдруг зашипало, и она задала встречный вопрос:

— А ты всегда будешь так относиться ко мне?

Эр Тай ответил с абсолютной твердостью:

— Всегда.

Одно слово — тяжелое, как тысяча цзиней.

Шаги Сяо Яньцзы стали необычайно легкими, хлыст Чжунюнь в ее руке покачивался в такт шагам, но она вдруг спросила:

— Если... если однажды я натворю таких бед, что даже Отец-Император не сможет меня защитить, ты всё равно будешь на моей стороне?

— Буду. — Он не колеблясь ни секунды: — В любое время, при любых обстоятельствах.

— Почему? — допытывалась Сяо Яньцзы. — Ты разве не боишься, что из-за меня пострадаешь?

Эр Тай помолчал немного и тихо ответил:

— Для некоторых вещей причины не нужны.

Сяо Яньцзы умолкла. Опустив глаза на хлыст в руке, она вдруг крепко сжала рукоять так, что побелели суставы пальцев. Воспоминания прошлой жизни вихрем пронеслись в голове: принуждения Наложницы Ю, метания Юн Ци, холодные взгляды Старой Будды — где был Эр Тай в те дни? Кажется, он находился в Тибете, женившись на Сайе и проживая жизнь, не имеющую к ней никакого отношения.

Но эта жизнь была другой.

— Эр Тай, — подняла она голову, и в ее глазах сиял твердый свет. — Я тоже буду защищать тебя. Этим хлыстом, всеми приемам, которым ты меня научил!

— Хорошо, — ответил он.

Сяо Яньцзы стала заниматься боевыми искусствами с еще большим усердием.

Она вставала раньше зари и целый час тренировалась на учебной площадке, а Эр Тай уделял ее обучению еще больше внимания.

Их общение стало еще более непринужденным.

Сяо Яньцзы то и дело срывалась на «наставник», то снова шаловливо окликала его «Второй господин Фу».

Юн Ци заглядывал туда несколько раз и издалека наблюдал за этой парой на площадке: Сяо Яньцзы занималась усердно, Эр Тай наставлял сосредоточенно, и между ними царила такая гармония, в которую посторонним было не пробиться.

Постояв немного, он в конце концов так и не подошел.

Однажды Эр Кан, проходя мимо по долгу службы, увидел эту картину и усмехнулся стоящему рядом Сай Вэю:

— Глянь на них, и впрямь смотрятся славно.

Сай Вэй, обычно отличавшийся строгостью, на этот раз тоже позволил себе легкую улыбку:

— Раз принцесса готова усердно трудиться, а Второй господин Фу вкладывает душу в обучение — это благое дело.

Да, благое дело.

Все так считали.

Наступил новый день.

Сяо Яньцзы, одетая в аккуратный темно-красный наряд, с хлыстом Чжунюнь в руке стояла на открытой площадке перед обителью Шуфан. На ее лбу выступили мелкие капельки пота, дыхание было ровным и размеренным.

Эр Тай стоял в трех шагах от нее. Сегодня он тоже на редкость облачился в тренировочный костюм в той же гамме, что и у нее. Его раны полностью зажили, выглядел он гораздо бодрее, а его пристальный взгляд был прикован к Сяо Яньцзы.

— Сяо Яньцзы, ослабь запястье еще на треть, только тогда кончик хлыста оживет, — негромко, но отчетливо произнес Эр Тай. — Запомни: хлыст — вещь живая, не безжизненный предмет.

Сяо Яньцзы, прислушиваясь к словам Эр Тайя, скорректировала движение и легко тряхнула запястьем — длинный хлыст описал в воздухе плавную дугу, и раздался резкий свист рассекаемого воздуха.

Кончик хлыста точно сбил три падающих листа, которые мягко закружились и опустились на землю.

— Здорово! — Цзы Вэй, Цзиньсо, Минъюэ и Цайся, наблюдавшая со стороны, дружно и восторженно зааплодировали.

Сяо Дэнцзы и Сяо Чжоцзы неподалеку смотрели во все глаза, то и дело пытались повторить движения Сяо Яньцзы, а когда она опустила руки, не удержались от восторженных криков и хлопков:

— Принцесса, вы просто потрясающая!!

У входа во двор слышались шаги, за которыми последовал протяжный голос евнуха, возвещавшего о прибытии:

— Император пожаловал —

Сяо Яньцзы поспешно спрятала хлыст, а Цзы Вэй и остальные тоже бросились вперед, чтобы встретить государя.

Не успели они дойти до ворот двора, как Цяньлун, заложив руки за спину, быстрым шагом вошел внутрь. Он уже переоделся в парадное платье: на нем был повседневный наряд цвета индиго, подпоясанный ярко-желтым кушаком, а выражение лица было гораздо более расслабленным, чем в кабинете. Позади него шли Юн Ци и Эр Кан.

— Сяо Яньцзы приветствует Отца-Императора, — Сяо Яньцзы встала во главе процессии и повела всех за собой в поклоне.

— Приветствуем Пятого принца, старшего господина Фу, — Минъюэ, Цайся, Сяо Дэнцзы и Сяо Чжоцзы тоже поклонились им.

— Встаньте, — Цяньлун махнул рукой, обвел взглядом двор и наконец остановился на хлысте Чжунюнь. — Я слышал, в последнее время ты усердно занимаешься боевыми искусствами. Пришел взглянуть на результаты.

Сяо Яньцзы попыталась сохранить спокойствие:

— Отвечая Отцу-Императору, я... я просто немного постигла самые азы.

— Азы так азы, суть так суть — покажи-ка, что наработала.

<http://bllate.org/book/22027/2290107>